

В творчестве другого египетского писателя, Абд ар-Рахмана аш-Шаркауи, Мурси Саад эд-Дин выделяет прежде всего его высокий гуманизм. Герои аш-Шаркауи борются за свою родину, и, как бы ни была жестока борьба, они остаются глубоко человечными, им не чужды любовь и нежность.

В передовой статье, открывающей четвертый номер «Лотоса», Юсеф ас-Сибай говорит о плодотворном сотрудничестве работников культуры разных стран, их поддержке борьбы арабских народов против израильской агрессии.

Значительное место в журнале занимает творчество писателей и поэтов Палестины — Махмуда Дервиша, Муина Бисиу и других.

В журнале постоянно сотрудничают литераторы героического Вьетнама, многоязычной Африки, Индии, Непала, Цейлона, Мадагаскара, Японии и других стран.

Публикации журнала «Лотос» свидетельствуют о знаменательных переменах, происходящих в культурной жизни стран Азии и Африки, способствуют дальнейшему развитию африканских и азиатских культур.

Н. КОРОТАЕВА

В книге дается анализ политики бывшего президента Сукарно. Отдавая должное заслугам президента в его борьбе против колониализма и империализма, в укреплении дружбы между индонезийским и советским народами, автор в то же время справедливо говорит о его ошибках, результатом которых был неоправданный и не отвечающий национальным интересам выход Индонезии из ООН, ухудшение и без того тяжелого экономического положения страны, непомерное разбуживание государственного аппарата, тяжелым бременем ложившегося на плечи трудящихся.

Автор приводит интересные факты, говорящие о поддержке индонезийского народа в период его борьбы за национальную независимость со стороны Советского Союза и других социалистических стран. Благодаря этой поддержке Индонезия в трудное для нее время смогла оказывать решительное сопротивление внешним врагам и внутренней реакции.

Книга Л. Демина — яркий, интересный рассказ человека, не только знающего страну, но и любящего ее.

И. СКРЫЛЬ,

кандидат исторических наук

«НАД МЕРАПИ ОБЛАКА»

В КНИГЕ советского журналиста-востоковеда Л. Демина описываются события последних лет в Индонезии. Современная Индонезия — страна больших социальных контрастов. Ее народ совсем недавно пережил национальную трагедию, когда сотни тысяч ни в чем не повинных людей за свои политические убеждения без суда и следствия были брошены в тюрьмы, подвергнуты жестоким пыткам и затем уничтожены.

Трагические события 1965 года наложили отпечаток на всю жизнь государства, на поведение людей, в поступках которых ощущаются постоянная настороженность и тревога за свою судьбу. Путешественнику всюду бросается в глаза бедственное положение народа. В стране остаются неразрешенными острые социальные и экономические проблемы, царит масовая безработица; улицы Джакарты превратились в огромный сплошной базар, на котором каждый хочет что-то выменять или продать и где продавцов, кажется, незимеримо больше, чем самих покупателей. Город заполнен зеленорубашечниками с голубыми, зелеными, алыми беретами, указывающими на принадлежность к тому или иному роду войск.

Ныне многие из тех, кто до событий 1965 года были еще младшими офицерами, ходят в генеральских погонах. Военные зани-

мают важные посты в правительственные и гражданские учреждениях, ими же открыты коммерческие банки, разного рода торговые фирмы и даже свои учебные заведения. Марширующие по улицам Джакарты солдаты, студенты и школьники, частые военные парады являются характерной чертой нынешней Индонезии.

РАССКАЗЫ О МОНГОЛЬСКОМ ИСКУССТВЕ

НА ПРИЛАВКАХ книжных магазинов появилась новая книга искусствоведа и этнографа Н. В. Кочешкова «Встречи с искусством Монголии». Легко и увлекательно написанная, она доступна для самого широкого круга читателей. Основой для книги послужили дневниковые записи автора, которые он вел во время двух поездок по Монголии в 1964 и 1966 годах.

Н. В. Кочешков хорошо знает Монголию. Он побывал не только в больших городах страны, но и в хуудонах (сельских районах), где встречался с аратами-скотоводами, знакомился с их бытом и народным искусством.

Н. В. Кочешков. Встречи с искусством Монголии, Владивосток, Дальневосточное издательство, 1971, 110 стр.

Л. Демин. Над Мерапи облака, Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1971, 275 стр.

Книга построена очень оригинально. Составленная из отдельных рассказов, она в то же время является, так сказать, полнометражным произведением. Каждый рассказ — это глава книги, связанная с остальными единным содержанием и общей идеей.

Автор не только знакомит советского читателя с культурой дружественного нам народа. Он выступает в качестве оппонента известного американского ученого Р. Рупена, который порочит успехи монгольского народа, достигнутые за годы народной власти в строительстве экономики, культуры, искусства. Самую большую угрозу для МНР Р. Рупен видит в дружбе монгольского народа с народами Советского Союза и других социалистических стран. Все достижения МНР в области

культуры и экономики Р. Рупен считает чужеродными, экспорттированными извне.

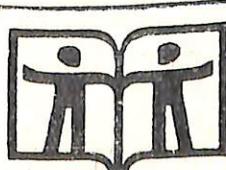
Н. В. Кочешков убедительно показывает, что монгольский народ, некогда отсталый и забытый, осуществив в своей стране культурную революцию, отнюдь не отказался от своих национальных традиций. Он их углубил, развил свою культуру, воспринял от своих соседей и друзей все лучшее и прогрессивное. Монгольским трудящимся на этом пути пришлось преодолеть большие трудности. Это было связано не только с культурной отсталостью, но и с экономическими затруднениями, вытекавшими из существовавших в стране феодальных пережитков и религиозных предрасудков.

Монголия — страна древняя. Н. В. Кочешков в кратком историческом введении рассказывает о прошлом Монголии, ее богатой культуре.

Современное монгольское искусство, справедливо отмечает Н. В. Кочешков, поражает своим необычайным оптимизмом, удивительной свежестью, ярким колоритом и разнообразием причудливого орнамента. Народное искусство монголов родилось в юрте. Веками араты украшают свое жилище росписью, резьбой по дереву и шитьем. Народные поделки покрыты яркими орнаментами. Традиционные формы художественного творчества живут и развиваются, появляются и новые для Монголии виды искусства — национальная скульптура и графика. Монгольское искусство многогранно. Удачный подбор иллюстраций дает возможность читателю убедиться в этом.

Книга Н. В. Кочешкова не исчерпала всех вопросов, связанных с искусством Монголии. Она только познакомила нас с ним. Хотелось бы, чтобы автор занялся этой проблемой в полную силу, тем более, что у нас нет специальных работ, посвященных истории искусства Монголии — этой удивительной древней и одновременно молодой страны, которая в 1971 году отпраздновала 50-летие республики.

Г. ГОРОХОВА

«...И В СЕРДЦЕ ПОСЕЛИЛАСЬ ТИШИНА»

ПЕРЕД нами — новая книга. Основные жанры средневековой корейской поэзии — сичжо, чанга, каса — представлены здесь произведениями прославленных мастеров, таких, как Чхон Чхоль, Ли Хван, Пак Ин Но, и поэтов, чьи имена утрачены навсегда.

Больше всего в сборнике стихотворений XV—XVII веков, — пожалуй, одного из самых сложных периодов истории Кореи, периода социальных и политических потрясений. Поэт полон тревоги за будущее страны. Боль и горечь звучат в его словах, обращенных к безумцу, который рубит молодые сосны:

Настанет время —
Подпирать придется
Давно уже ветшающие своды
Большого
королевского дворца...
Где ж ты тогда
найдешь ему опору?!

(Чхон Чхоль)

Но короли редко прислушиваются к поэтам. И в это смутное, тяжелое время поэзия видит свое назначение в том, чтобы внушать людям неистребимую веру в то, что жизнь прекрасна несмотря ни на что, прекрасна сама по себе. Характерен для поэзии тех лет аллегорический образ журналя, которому на земле выщипали перья: взлетев в небо, он не проклинает людей, не терзает себя бесплодными сожалениями, но радуется вновь обретенной свободе.

Поэты врачевали душу человека, обогащая ее непреходящими ценностями, чтобы крестьянин, весь день половший рисовое поле, разогнув усталую спину, увидел, как с деревьев «облетает персиковый цвет», услышал, как заливаются птицы, и всем своим существом ощутил, что

И коршун в полете,
И рыба в воде,
И небо над нами —
Прекрасны и вечны.

(Ли Хван)

Поэзия подсказывала людям, как обрести счастье в мире «бурь

«Песня над озером». Лирика средневековой Кореи, М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1971, 214 стр.

кровавых и тревог». Это счастье корейские поэты средневековья видели в слиянии с природой. Природа гармонична, и, отождествив себя с нею, соизмерив свою жизнь с жизнью природы, человек обретает столь необходимое ему чувство равновесия.

Ощущая красоту, разумность, самоценность природы, человек учится ценить и собственную, не всегда счастливую, но неповторимую жизнь, учится наслаждаться тем, что имеет, находить радости в обыденном.

Для героя так называемой пейзажной лирики природа — всегда повод поразмыслить о превратностях судьбы, всегда — возможность понять, что жизнь со всеми ее бедствиями все-таки по-своему хороша.

Корейская лирическая поэзия — не призыв, но размышление, мудрое восприятие действительности. Умение обратиться к природе, потребность доверить ей свои страдания и надежды и в общении с «птицами простодушными и бескорыстными цветами» ощутить свою нерасторжимость с ними, ощутить гармонию жизни — маленькой и большой, простой и ясной, — в этом заключается высокая мудрость и своеобразие корейской средневековой поэзии.

Здесь нет места отчаянию, личное горе не опустошает человека, потому что в сердце его — весь мир, широкий и чистый. И какая бы катастрофа ни произошла, жизнь не может потерять смысл: всегда стоит жить дальше — чтобы увидеть цаплю на берегу синей речки, достроить камышовый домик, собрать урожай с поля. Жизнь так бесконечно богата, что даже крестьянин, который варит на костре похлебку из трех горстей зерна, не чувствует себя бедным человеком.

Кто богаче меня, скажите,
Если вся природа — моя!

(Ким Гван Ук)

Скромные строки, написанные столетия назад, учат нас радоваться всему окружающему и, «радуясь, радости не скрывать».

Вершины классической корейской поэзии — это такие вершины человеческого духа, с которых мир видится гармоничным.

О. БАЙ